

Память о Холокосте и просвещение в вопросах истории Холокоста в Марокко

Эльмехди Будра

При всех нюансах, время от времени осложнявших взаимоотношения евреев и мусульман в Северной Африке, еврейская и мусульманская общины в Марокко традиционно сосуществовали относительно беспрепятственно. Во время Холокоста в Марокко жило больше евреев, чем во всех других мусульманских странах; кроме того, марокканские евреи представляли собой крупнейшую неашкеназскую еврейскую общину.

Корни марокканской еврейской диаспоры уходят в глубокую древность; в 1492 году ее численность резко увеличилась в связи с изгнанием евреев из Испании. Многие еврейские изгнанники нашли тогда пристанище в Марокко — вместе с андалусийскими мусульманами, также изгнанными из Испании по настоянию Инквизиции, учрежденной с санкции Католической церкви. Местная еврейская община называлась «тошавим», евреи же, прибывшие из Испании, получили наименование «мегурашим»¹. Евреи-мегурашим и евреи-тошавим образовали единую традиционную сефардскую общину. Обе группы жили в одних и тех же поселениях (меллах), на окраинах всех крупных марокканских городов и многих деревень. Во время Второй мировой войны численность еврейского населения в Марокко достигла 300 тыс. человек².

В период между 1948 и 1967 гг. тысячи евреев переселились из Марокко в Израиль, Францию, Канаду, США и Южную Америку, в связи с чем еврейская община Марокко значительно сократилась. На сегодняшний день еврейская диаспора Марокко насчитывает не более 4000 человек (при общей численности населения 34 миллиона). Однако эта община очень активна и представляет собой одну из самых влиятельных еврейских общин в арабском мире; марокканские евреи поддерживают тесную связь со своими бывшими соотечественниками — евреями, переселившимися из Марокко в разные страны мира, которых насчитывается сегодня порядка миллиона.

Марокко во время Холокоста

Уникальные узы, связывавшие еврейскую и мусульманскую общины, особенно ярко проявились во время Холокоста. В период Второй мировой войны Марокко было оккупировано Вишистской Францией и Франкистской Испанией. После оккупации Франции Германией Франция и ее многочисленные колонии, мандаты и протектораты перешли под контроль правительства Виши. Марокко оказалось под протекторатом двух фашистских режимов: север и юг страны контролировались режимом Франко, центр — правительством Виши. Султан Мухаммед V не имел возможности принимать какие бы то ни было решения без санкции вишистского правительства.

Вплоть до оккупации Марокко Вишистской Францией страна была открыта для

---

¹ Zafrani, H. (2005). Two Thousand Years of Jewish life in Morocco [Две тысячи лет жизни евреев в Марокко]. New York: Ktav publishing house.

² Levy, S. (2001). Essais d'histoire et de civilisation Judéo-marocaines

всех евреев, спасающихся от нацистов и их союзников. С того момента, когда к власти в Германии пришли нацисты, т. е. с 1933 года, и до конца Второй мировой войны многие европейские евреи, бегущие от нацистов, получали разрешение на въезд в Марокко; местом их первоначального размещения стал город Танжер, наделенный статусом международной зоны. Так, семейство Рихманн, бежавшее из Венгрии, обосновалось в Танжере в конце 1930-х; Рихманны оставались в Танжере до 1950-х годов, после чего эмигрировали в Канаду.

Переселение множества еврейских детей и взрослых в Танжер стало возможным в значительной степени благодаря усилиям иностранных дипломатов — таких, например, как американец Райвз Чайлдс, помогший 500 евреям из Венгрии перебраться в Танжер³. В других частях Марокко во время Второй мировой войны правительство Виши применяло суровые меры против евреев. К примеру, марокканским евреям запрещалось жить в европейских районах города: они были изгнаны обратно в старый город и ютились в переполненных еврейских кварталах (меллах). Более того, из французских школ было отчислено множество школьников-евреев, были введены еврейские квоты: в средних учебных заведениях количество евреев не должно было превышать десяти процентов, в вузах — трех. Для евреев действовал запрет на многие профессии, всё их имущество было учтено и включено в специальный реестр⁴.

Правительство Виши неприкрыто и намеренно дискриминировало евреев, при этом мусульманское население тоже подвергалось разного рода притеснениям. Коренные марокканцы были ущемлены в правах по сравнению с представителями правящей европейской элиты — этот факт еще больше стимулировал их солидаризацию с евреями. Так, Симон Леви на конференции «Мухаммед V, Праведник мира» (2011 г.) рассказал, что евреям и мусульманам был запрещен вход в бассейны, где плавали европейцы⁵. Все антиеврейские установления, действовавшие в Марокко, были опубликованы вишистским правительством в «Официальном бюллетене» (Bulletin Officiel) и соблюдались как государственные законы.

В то время как правительство Виши устанавливало в Марокко всё новые дискриминационные законы, марокканский султан Мухаммед V нередко оказывал поддержку своим еврейским подданным вопреки оккупационному режиму.

В качестве одного из таких эпизодов можно привести телеграмму, найденную Хаимом Зафрани в 1985 году в архивах министерства иностранных дел Франции. Этот официальный документ, озаглавленный словом «Dissidence» («Инакомыслие»), был подписан 24 мая 1941 года Рене Туреном, чиновником Французской резиденции правительства Виши в Рабате.

В документе Турен упоминает, что султан отказался соблюдать вишистские законы в Марокко, сославшись на то, что в Марокко нет ни евреев, ни мусульман — есть только марокканские подданные. В телеграмме говорилось: «Из достоверных источников нам стало известно, что напряженность в отношениях между султаном Марокко и французскими властями значительно усилилась в тот день, когда

---

³ См. письмо Рене Рихманна, адресованное Райвзу Чайлдзу, от 13 июня 1945 года.

⁴ Речь Сержа Бергудо на Неделе памяти жертв Холокоста, Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2010 г. Мероприятие было организовано Департаментом общественной информации.

⁵ Речь Симона Леви на конференции «Мухаммед V, Праведник мира», Ифран, 2011 г.

Резиденция объявила — несмотря на явно выраженное несогласие султана — о вступлении в силу декрета, устанавливающего новые меры против евреев. Султан отказался проводить какие бы то ни было различия между лояльными ему подданными и дал понять, что считает действия французской администрации оскорбительным покушением на его власть».

Дождавшись очередной годовщины своей коронации, султан выступил с публичным заявлением о запрещении применения каких бы то ни было мер против евреев. По этому случаю Мухаммед V устроил званый ужин с участием чиновников французского правительства и влиятельных марокканцев. Именно тогда султан впервые пригласил представителей еврейской общины, посадив их рядом с французскими чиновниками. Французам, шокированным присутствием евреев на банкете, было заявлено следующее: «Я категорически возражаю против новых антисемитских законов и отказываюсь принимать участие в реализации мер, с которыми я не согласен. Еще раз повторяю то, что говорил уже не раз: евреи находятся под моей защитой, и я не намерен проводить какие бы то ни было различия между моими подданными»⁶.

На самом деле о реальном прекращении дискриминации можно было говорить лишь после 8 ноября 1942 года, когда американские войска высадились в Марокко и Алжире во время операции «Факел».

Марокко: просвещение в вопросах истории Холокоста

Во всем мире, в каждой стране есть люди, утверждающие, что Холокоста никогда не было. И хотя Марокко принадлежит к числу стран, отличающихся традиционно хорошими отношениями между евреями и мусульманами, отрицание Холокоста имеет место среди определенной части молодого поколения марокканцев — главным образом в связи с отсутствием преподавания истории Холокоста в школах и общей направленностью ближневосточной политики. Преподавание истории Холокоста не является обязательным в школах Марокко, в стране довольно сложно найти опубликованные произведения о Холокосте — так, «Дневник Анны Франк» был опубликован в переводе на французский язык, найти его на арабском практически невозможно. Вот почему так важны публикации, подобные этому журналу, выпускаемые на всех официальных языках ООН в рамках информационно-просветительской программы «Холокост и Организация Объединенных Наций», равно как и те, что выходят в свет в рамках проекта «Аладдин». Некоторые марокканцы открыто отрицают Холокост, однако им, к счастью, противостоит активное гражданское общество. Первое публичное обсуждение проблемы Холокоста состоялось лишь в 2009 году. Официально Холокост никогда не отрицался — но и не признавался.

Отрицая Холокост, мы отказываем будущим поколениям в праве на честное и полное прочтение собственной истории. Просвещение в этих вопросах увеличит наши шансы избежать ошибок и злодеяний, совершенных некоторыми европейскими лидерами в XX веке.

В свете исторических свидетельств, имеющих сегодня в распоряжении мировой общественности, отрицание Холокоста выглядит полнейшим абсурдом.

---

⁶ Перевод телеграммы Рене Турена.

Официальная позиция Марокко, где всё же имеются такие отрицатели, была выражена в 2009 году действующим монархом, королем Мухаммедом VI, открыто признавшим Холокост в послании, адресованном участникам церемонии открытия проекта «Аладдин» в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Король призвал мир извлечь уроки из прошлого, приступив к широкому межкультурному и межконфессиональному диалогу. Таким образом, он собственным примером воодушевил молодых марокканцев на более глубокое изучение истории Холокоста. На мой взгляд, такое изменение официального политического курса можно считать первым шагом на пути к восстановлению справедливости и возвращению исторической памяти.

Исходя из всего вышесказанного, я, еще будучи студентом университета, вместе с группой коллег-единомышленников, заинтересованных в исследовании корней, истории, культуры и наследия марокканской еврейской диаспоры, основал клуб «Мимуна». Мы хотели заняться поисками путей сохранения этой коллективной памяти. Что нужно изменить в ментальности арабов и евреев, чтобы добиться признания чудовищной истории Холокоста и подвигов арабских праведников, спасавших своих еврейских соотечественников и соотечественниц, рискуя собственными жизнями?

В Марокко по сей день живут люди, помнящие годы Второй мировой войны. Их бесценные свидетельства погибнут для грядущих поколений, если тщательнейшим образом не задокументировать их сейчас. Члены клуба «Мимуна» не только занимаются документированием таких свидетельств, но и выполняют более широкую миссию — собирают рассказы и воспоминания из первых уст о жизни евреев в Марокко, а также свидетельства о действиях Мухаммеда V, направленных на защиту еврейских подданных марокканской короны во время Второй мировой войны, когда в Европе происходило массовое истребление евреев. Эта история демонстрирует признание марокканцами многообразия мира и собственной страны, понимание ими необходимости защиты человеческой жизни и неизменную приверженность марокканской монархии принципу уважения прав немусульманской части населения.

Вдохновленные поступком короля Мухаммеда VI, члены клуба «Мимуна» организовали первую конференцию, посвященную памяти арабского мира о Холокосте. Тема конференции — «Мухаммед V, праведник мира». Мероприятие состоялось в сентябре 2011 года в Университете Аль-Ахавайян в Ифране, Марокко; в качестве организаторов выступили Кивуним и Марокканский еврейский музей в Касабланке; спонсорство взяли на себя две марокканские компании — Nora и Marocapres.

Многие студенты университета, присутствовавшие на конференции, впервые узнали о Холокосте от д-ра Майкла Беренбаума, историка Холокоста, ранее занимавшего пост директора проекта и руководителя Научно-исследовательского института при Мемориальном музее Холокоста в США. Кроме того, они воспользовались редкой возможностью услышать личное свидетельство — рассказ г-жи Элизабет Ситром, выжившей во время Холокоста. Г-же Ситрон было 12 лет, когда ее депортировали в печально известный концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау. Она часто рассказывает о пережитом, но в этот раз ей впервые довелось выступать перед арабской аудиторией. Она приехала в Марокко вместе с мужем Джорджем, тоже прошедшим через ад Холокоста. Д-р Роберт Сатлофф, исполнительный директор Вашингтонского института ближневосточной политики, выступив перед присутствующими в режиме видеоконференции, рассказал о роли арабов Северной Африки в спасении евреев во времена Холокоста.

Г-н Серж Бердуго, генеральный секретарь Совета марокканских евреев, выступил с докладом об угрозах, которым подвергались жизни евреев при режиме Виши, и об ответных действиях короля Мухаммеда V. Отец г-на Бердуго, возглавлявший тогда еврейскую общину города Мекнес, принимал участие в тайных встречах с султаном Мухаммедом V. Г-н Симон Леви, директор Еврейского музея в Касабланке, поделился с участниками конференции собственными воспоминаниями о жизни в Марокко при правительстве Виши.

Г-н Андре Азулей, советник короля Марокко, привел доводы, подтверждающие важность преподавания истории Холокоста в Марокко и других арабских странах, а также роль Мухаммеда V в спасении марокканских евреев.

Второй день конференции был посвящен модерлируемому диалогу между студентами Университета Аль-Ахавайян, других марокканских университетов и группой учащихся Кивуним, приехавших в Марокко из своих студенческих кампусов в Соединенных Штатах специально для участия в мероприятии. Конференция получила массу положительных отзывов от марокканских ученых, студентов и представителей интеллигенции. Однако отрицатели Холокоста отнеслись к ней резко критически.

Вышеописанная конференция проводилась в контексте широкого движения, включающего в себя индивидуальные инициативы организаций гражданского общества, представителей СМИ и деятелей просвещения, которые посвящают свои усилия распространению знаний о Холокосте среди марокканского населения, а также информированию широкой общественности о подвиге арабов, спасавших евреев в Северной Африке. На конференции прозвучали также доклады марокканских историков и представителей СМИ о лагерях принудительного труда, существовавших в то время в разных районах Северной Африки.

Следует упомянуть и о том, что марокканский режиссер Исмаэль Феррухи снял фильм под названием «Свободные люди» — рассказ об имаме Парижской соборной мечети, спасшем множество евреев во время нацистской оккупации Франции. Еще одним важным событием стал визит нескольких марокканских профессоров в Яд ва-Шем, израильский центр памяти мучеников и героев Холокоста. Один из марокканских ученых, Аомар Боум, написал несколько статей и эссе на эту тему.

Каждая из этих отдельных инициатив была доводом в пользу необходимости учреждения Марокканского фонда просвещения в вопросах истории Холокоста — задачи важной, хотя и трудновыполнимой. Клуб (ныне ассоциация) «Мимуна» продолжает свою деятельность. Он устроил уже несколько автопробегов по крупным городам Марокко в целях распространения знаний об истории, наследии и культуре еврейской диаспоры. Кроме того, «Мимуна» организовал ряд выступлений в Марокко Кимберли Манна, управляющего информационно-просветительской программы «Холокост и Организация Объединенных Наций». Укрепляя связи с просветительскими организациями и группами гражданского общества, мы надеемся вовлекать всё новых и новых граждан Марокко в просветительскую деятельность и деятельность по сохранению памяти о Холокосте.

Биография

Эльмехди Будра окончил Брандейский университет со степенью магистра по специальности «Существование и конфликты» и Университет Аль-Ахавайян в Ифране (AUI) со степенью бакалавра по международным исследованиям. В процессе выполнения дипломной работы прошел стажировку в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке — в Департаменте общественной информации по информационно-просветительской программе «Холокост и Организация Объединенных Наций». Стажировался в министерстве иностранных дел и сотрудничества Марокко. В центре научных интересов — наследие марокканских евреев и межкультурный диалог. В 2007 году основал клуб «Мимуна» (ныне ассоциация «Мимуна»), деятельность которого посвящена сохранению этого наследия и развитию диалога, и по сей день остается президентом этой организации. Кроме того, принимал активное участие в студенческой жизни: дважды подряд избирался студентами Университета Аль-Ахавайян представителем в Правительственной ассоциации студентов — в последний раз занимал в этой ассоциации должность вице-президента. Активно участвовал в общественных проектах, был членом фонда High Atlas Foundation.

Вопросы для обсуждения

1. Расскажите о еврейской общине Марокко. Как она возникла?
2. Как жили евреи в Марокко во время Второй мировой войны, при режиме Виши?
3. Какова была позиция султана Мухаммеда V по отношению к евреям Марокко?
4. Как бы вы обосновали важность межкультурного и межконфессионального диалога?
5. Какие задачи ставит перед собой ассоциация «Мимуна»? Знаете ли вы другие примеры существенного вклада учащихся в просвещение своих соотечественников? Если да, то в чем заключается этот вклад?

Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» регулярно издает серии документов для обсуждения, написанных ведущими учеными в области изучения Холокоста и геноцида. Данные серии направлены на повышение интереса к вопросам Холокоста и обсуждения на дискуссионном форуме. Серия документов для обсуждения представляет собой форум для исследователей в области Холокоста и геноцида, где можно инициировать дискуссию и вести дальнейшие исследования. Авторы, представляющие различные культурные и социальные группы, отвечая на полученную просьбу, подготовили документы, исходя из собственных убеждений и конкретного опыта.

Мнения, выраженные отдельными учеными, могут не отражать официальную позицию ООН.